

ОТЗЫВ
НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ВЫПОЛНЕННОЙ
ПИЮК АЛЕКСЕЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧЕМ ПО ТЕМЕ
«ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРОЩЕНИЯ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ»

Судя по автореферату, диссертация Пиюка Алексея Валерьевича «Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект» соответствует всем формальным и содержательным требованиям, предъявляемым к работам такого рода.

Во-первых, диссертация выполнена на актуальную тему. Упрощение уголовного процесса, включая формы разрешения уголовных дел судом, давно уже обнаруживает себя как мировая тенденция, за которой скрывается потребность в сокращении (минимизации) расходов на уголовную юстицию. Практически все национальные уголовно-процессуальные системы в настоящее время используют те или иные формы упрощения. Уголовный процесс Российской Федерации также располагает рядом подобных форм, хотя их введение, как верно отмечает автор, не имеет достаточно серьезного концептуального обоснования и не корреспондирует современным проблемам и вызовам уголовной юстиции (с. 4-5).

Во-вторых, степень разработанности избранной соискателем темы нельзя признать достаточной, а в типологическом аспекте – разработанной. Разумеется, это не касается учений о дифференциации уголовно-процессуальной формы и о типах (моделях) уголовного процесса, которые можно назвать научной основой диссертации. Об этом свидетельствует приведенный в автореферате внушительный перечень ученых (российских и зарубежных), разработавших эти учения (с. 5-6). Хотя многие из этих ученых затрагивали проблематику упрощенных форм, но не на системном уровне. Во

всяком случае, как верно указывает диссертант «глубокого теоретического исследования упрощенных процедур разрешения уголовных дел судом, системного анализа совокупности современных преобразований, определения пределов упрощения российского уголовного судопроизводства применительно к его типовой принадлежности, позволяющих совершенствовать как законодательство, так и правоприменительную практику» никто не проводил (с. 7).

В-третьих, выбор объекта и предмета исследования, постановка цели и формулирование задач (с. 7-8) полностью соответствуют заявленной теме, определению ее актуальности и степени разработанности.

В-четвертых, избранная методология и методы исследования (с. 8) адекватны его цели и задачам.

В-пятых, нормативную, теоретическую (более 750 источников) и эмпирическую (материалы 1397 уголовных дел и другие материалы за период с 2008 г. по 2016 г.) базу исследования (с. 8-10) можно считать достаточной для проведения исследования и обеспечения достоверности его результатов на основе заявленной методологии и избранных методов.

В-шестых, новизна исследования не вызывает сомнений, поскольку никто еще не пытался на концептуальном уровне обосновать «необходимость соответствия упрощенных форм разрешения уголовных дел судом типологическим свойствам российского уголовного процесса, ориентированного на достижение достоверного результата уголовно-процессуального познания» и разработать (исходя из этого) принципиально новую модель разрешения уголовных дел судом в особом порядке (с. 10).

В-седьмых, новизна исследования выражена в вынесенных на защиту положениях (с. 10-13), каждое из которых соответствует цели и задачам работы и находит свое отражение в ее содержании и выводах.

В-восьмых, исследование теоретически и практически значимо (с. 13-14), поскольку предлагает решение крупной научной и практической проблемы неопределенности пределов упрощения процессуальных форм и направлено на устранение пороков правового регулирования и применения упрощенных форм в российском уголовном судопроизводстве.

В-девятых, исследование хорошо апробировано, в том числе путем опубликования его основных результатов в 31 работе, включая 2 монографии и 16 статей в рекомендованных ВАК РФ изданиях (с. 14).

Все положения, вынесенные на защиту (всего 11 положений), выводы и рекомендации достаточно хорошо аргументированы и в целом заслуживают внимания и поддержки.

Тем не менее, при всей равной теоретической и практической значимости данных положений, выводов и рекомендаций в общей логике хотелось бы особо выделить и поддержать некоторые из них.

Прежде всего, следует подчеркнуть принципиальную важность для всего логического построения диссертационного исследования выделения такого свойства российского уголовного процесса как активность суда в доказывании (с. 11). Думается, что именно это свойство выступает в роли главного критерия для определения пределов упрощения процессуальных форм судебного разбирательства как в типологическом, так и в методологическом отношении.

Принципиальную важность имеет также вывод автора о том, что упрощение судебного разбирательства должно производиться исключительно по степени общественной опасности деяния (с. 11). Только в этом случае можно будет говорить о действительной минимизации (смягчении) последствий возможной судебной ошибки.

Не менее важными представляются также предложение соискателя установить дополнительные «требования к приговору, постановленному в

упрощенном порядке, в соответствии с которыми суд должен обосновать в нем вывод о том, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делу установлены, и указать, по каким причинам у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности подсудимого» (с. 12). На наш взгляд, установление таких требований, наряду с предлагаемой допустимостью обжалования (вынесенного по итогам упрощенного разбирательства) по основанию несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела (с. 12), станет действенной гарантией справедливого разрешения дела.

Кроме того, исключительно важным с практической точки зрения является предложение диссертанта полностью исключить из УПК РФ положения его главы 40.1, не отказываясь при этом от соглашений о сотрудничестве, заключаемых и используемых только в общем порядке и в рамках одного уголовного дела, то есть без выделения в отдельное производство дел в отношении согласившихся сотрудничать лиц (с. 13). Представляется, что реализация данного предложения позволит устранить явные пороки (на них указывали многие ученые) правового регулирования и применения института соглашений о сотрудничестве и, в конечном счете, приведет к созданию сходного института, построенного уже с учетом свойств российского уголовного процесса континентального типа (формы) и соответствующего общепризнанным стандартам использования этого института.

Как и в любой другой работе высокого научного уровня в диссертации А.В. Пиюка содержатся положения дискуссионного характера.

Так, вызывает определенные возражения или, по крайней мере, требует пояснений авторская трактовка различий двух основных (универсальных) форм уголовного процесса – континентальной и англо-американской.

К примеру, вряд ли можно признать, что состязательность пронизывает весь уголовный процесс англо-американского типа (с. 16). В

действительности все иначе. Предварительное (досудебное) производство в данном типе процесса является типично инквизиционным (следственным) как и в континентальном процессе. Досудебное производство в принципе не может быть построено на состязательных началах, предполагающих арбитражную роль суда и равноправие сторон. Состязательным может быть только правосудие и это общепризнанный в англо-американской юридической литературе факт.

Трудно согласиться с утверждением соискателя о том, что сочетание («смешение», «размытость») процессуальных функций в континентальном процессе связана с «наличием досудебных стадий, где защита лишена права самостоятельно формировать доказательства» (с. 16). В англо-американском процессе дело обстоит практически также: адвокат защиты может собирать (получать) сведения в том же смысле, как и российский защитник.

Не понятно, что имел в виду автор, говоря о том, что в континентальном процессе «интересы участников уголовного судопроизводства не являются определяющими», а в англо-американском процессе «определяющей является позиция сторон» (с. 16). «Определяющую» активность суда – в первом случае, и «определяющую» активность сторон – во втором случае? Или что-то другое?

В данной связи кажутся излишне категорическими предложенные диссертантом (в очевидном противопоставлении англо-американскому процессу) формулировки (за некоторым исключением) свойств российского уголовного процесса (с. 17-18).

Сказанное не умаляет достоинств проведенного А.В. Пиюком исследования. В целом представленный в автореферате диссертации материал позволяет судить о ней как о научной работе, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как авторское решение крупной научной проблемы уголовно-процессуального права,

имеющей важное социальное и правовое значение. Представленное диссертационное исследование на тему « Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации: типологический аспект» по содержанию и по форме отвечает требованиям п. 9 -11, 13 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 02.08.2016 № 748), является концептуальным и завершенным исследованием, отличающимся актуальностью и новизной, а ее автор, Алексей Валерьевич Пиюк заслуживает присвоения ему ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09 - Уголовный процесс.

Отзыв подготовлен д.ю.н., профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» Николаем Геннадьевичем Стойко (Адрес организации: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. дом 7/9 +7 (812) 328 20 00; сайт: <http://www.spbu.ru>; e-mail: spbu@spbu.ru).

Против включения моих персональных данных в документы, связанные с рассмотрением диссертации Алексея Валерьевича Пиюка не возражаю

Профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент
«28» МАЯ 2017 г.

Н.Г. Стойко

Подпись руки Стойко Н.Г.
удостоверена
Зам. нач. Упр. кадров
Нарелева

